

Научная статья
УДК 343.24(470)

САНКЦИИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЕ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В ТЕОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Борис Зуфарович Маликов¹, Надежда Борисовна Маликова²

¹ Уфимский юридический институт МВД России,
Уфа, Россия, malikov_bz@mail.ru

² Научно-исследовательский институт ФСИН России,
Москва, Россия, malikova26@mail.ru

Аннотация. Авторы настоящего материала стремились обозначить свое видение теории уголовно-правовой санкции, ее основного охранительного предназначения и карательной сущности, соотносить два понятия «наказание» и «санкция». Обращено внимание на значение санкции в процессах реализации уголовной ответственности, в политико-правовых явлениях криминализации и декриминализации, пенализации и депенализации. В процессе назначения конкретного наказания санкция, являясь мерой государственного принуждения, служит основой для судебного изменения формата санкционно-карательного применения на уголовно-исполнительную деятельность контрольно-испытательного характера, а в отношении несовершеннолетних осужденных – на специальные процедуры учебно-воспитательного воздействия. Сформулированы понятие и основные признаки санкции и ее цели.

Ключевые слова: уголовная ответственность, наказание, санкция, жизнь человека, лишение свободы, смертная казнь, соотношение санкции и наказания.

Для цитирования: Маликов Б. З., Маликова Н. Б. Санкции за преступление в Уголовном кодексе Российской Федерации и в теории уголовного права // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2025. № 2 (108). С. 103–115.

Original Article

SANCTIONS FOR A CRIME IN THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND IN THE THEORY OF CRIMINAL LAW

Boris Z. Malikov¹, Nadezhda B. Malikova²

¹ Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Ufa, Russia, malikov_bz@mail.ru

² Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russia, malikova26@mail.ru

Abstract. The authors of this material sought to outline their vision of the theory of criminal law sanction, its main protective purpose and punitive essence, to correlate two concepts “punishment” and “sanction”. Attention is drawn to the importance of sanctions in the processes of implementation of criminal responsibility, in the political and legal phenomena of criminalization and decriminalization, penalization and depenalization. In the process of imposing a specific punishment, the sanction, being a measure of state coercion, serves as the basis for a judicial change in the format of sanctions and punitive application to penal enforcement activities of a control and testing nature, and in relation to juvenile convicts to special procedures of educational and educational influence. The concept and main features of a sanction and its goals are formulated.

Keywords: criminal liability, punishment, sanction, human life, deprivation of liberty, death penalty, correlation of sanction and punishment.

© Маликов Б. З., Маликова Н. Б., 2025

For citation: Malikov B. Z., Malikova N. B. Sanctions for a crime in the Criminal Code of the Russian Federation and in the theory of criminal law // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 2 (108). P. 103–115. (In Russ.)

Введение

В общей теории права и уголовного права понятие «санкция» отражает достаточно широкий спектр своего значения для выражения возможных социальных, уголовно-правовых и духовно-нравственных личностных последствий от совершенных правонарушений. Санкция является более распространенным и эффективным средством поддержания любого нормативного порядка [1, с. 83].

В теории уголовного права санкции в своей основе детально изучены в рамках исследований актуальных аспектов учения о наказании. Значимые аспекты теории санкции нашли отражение в трудах ученых правоведов, специалистов в области уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права: В. К. Андрианова, Е. В. Благова, Я. М. Брайнина, И. И. Веремеенко, Н. И. Дегтяревой, С. И. Дементьева, Н. Д. Дурманова, В. К. Дуюнова, А. В. Иванчина, Б. Г. Каргановой, Д. П. Кириченко, И. Я. Козаченко, А. П. Козлова, А. И. Коробеева, Л. Л. Кругликова, О. Э. Лейста, Н. А. Лопашенко, Т. Ф. Минязовой, Т. В. Непомнящей, П. П. Осипова, Ю. Е. Пудовочкина, В. П. Силкина, А. В. Рыбиной, Н. С. Таганцева, В. А. Уткина, И. Я. Фойницкого и др.

Совокупные результаты исследований ученых правоведов позволяют отметить, что под уголовно-правовой санкцией следует понимать объективное социальное и политико-правовое явление, имеющее свое доктринальное и законодательное выражение, опирающееся на свои исторические, социальные и правовые истоки формирования государственного реагирования на преступное поведение, путем карательного принуждения. Санкция во все времена истории государственности выступала и выступает в качестве неотъемлемой части нормативности для становления и действия правоотношений охраны значимых социальных ценностей, выстраивания системы уголовной ответ-

ственности, государственного принуждения посредством применения кары (наказания) к виновным лицам, в целях поддержания правопорядка и предупреждения совершения преступлений. Научное обоснование санкции как правового явления дано в общей теории государства и права, а специфика ее проявления, а также цели, задачи, наличие отличительных особенностей отражены в отраслевых правовых науках и нормативном регулировании: административного, уголовного, гражданского права и др.

Как понятие и как социальная государственно значимая, доктринальная категория уголовного права, санкция отражает политику государства в области уголовно-правовой охраны наиболее значимых социальных ценностей от криминального воздействия, а также ее применение в виде уголовно-правового принуждения, выраженного законодательно в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ). Уголовный закон посредством определения понятий «преступление» и «наказание» (санкция) мобилизует все общество к соответствующему правопониманию и правомерному поведению в части установления запрета на совершение преступлений. У системы санкций, закрепленных в уголовно-правовых нормах, своя четко выраженная цель – ориентировать человека на отказ от реализации преступной цели, если она уже сформировалась. Их действие в своей совокупности – позволять формироваться преступной цели в сознании человека [2, с. 694].

Правосудие в России в части реализации уголовной ответственности обеспечивается на основе применения норм УК РФ в равном значении для всех членов общества, в первую очередь – своими требованиями, выраженными в санкциях за совершение конкретных преступлений.

В законодательной форме санкция является структурным элементом уголовно-правовой нормы. Она закрепляется в

статьях Особенной части УК РФ в качестве элемента после диспозиции, отражающей сущность конкретного общественно опасного деяния.

Проблема теории санкций в уголовном праве остается достаточно актуальной. На наш взгляд, требуется дополнительно исследовать соотношение понятий и явлений, таких как: наказание и санкция, учение о наказании и учение о санкциях.

Методы

Теоретическое исследование проблемы санкции в уголовном праве выстроено на основе учета оценок прежних знаний о сущности наказания, его целях, функциональном предназначении и относительной нормативной самостоятельности. В этой связи авторы использовали следующие методы: материалистической диалектики, анализа и синтеза, исторический, комбинирования знаний разных наук о человеке, о правомерном и противоправном поведении, его способности к жизни в форматах нормального социального проявления. Закономерности криминальной динамики оценивались на основе статистики правоохранительных органов и обобщений судебной практики.

Исторический метод был использован при обращении к процессу эволюции уголовно-правовых санкций в России в значимых памятниках уголовного права, составлявших законодательную основу правосудия. Санкция уже находила свое отражение практически начиная со времен раздробленности земель будущего Централизованного Русского государства и вплоть до реформ Российской империи. Усиление нормативных начал санкции воплотилось в кодифицированном регламенте Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.). Однако в доктрине уголовного права развитие получило преимущественно учение о наказании, вобрав в себя и проблему санкций.

Сравнительно-правовые и методологические аспекты настоящей работы выразились в обращении к нормативно-правовому наследию государств Европы XVIII–XIX вв.

Основные результаты

Министерство внутренних дел Российской Федерации информирует, что за 2024 г. было зарегистрировано 1911,3 тыс. преступлений, или на 1,8 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе зарегистрированных возрос с 30,3 % в январе – декабре 2023 г. до 32,3 % в 2024 г.¹ Тем самым социальные, правоохранительные и уголовно-правовые меры противодействия преступности следует признать пока не вполне достаточными. Актуальными остаются вопросы совершенствования уголовного законодательства в части повышения эффективности санкций уголовного закона.

Уголовное законодательство России с древних времен развивалось на своей собственной этно-духовной и правовой основе. Правовые основы государственной деятельности на территории русских земель нашли отражение именно в Русской правде (разные редакции XI–XIII в.), а далее получили свое развитие в Псковской судной грамоте 1467 г. и Новгородской судной грамоте 1471 г. В них шло формирование основ права, которые отражали понимание и значение нормативности в государственных и мирских делах. Судебники (1497 и 1550 гг.), Соборное уложение 1649 г. достаточно рельефно и предельно жестко через разные виды наказания отражали волю власти по сохранению правопорядка и усилению мер по укреплению центральной власти и незыблемости церкви. Тем самым криминальные деяния уже тогда различались на виды: против власти, должностных лиц, собственности, личности и др. В отмеченных правовых актах уголовно-правовые нормы изначально имели двухэлементную структуру по форме

¹ Министерство внутренних дел Российской Федерации. Раздел: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2024 года. Официальный сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 24.01.2025).

«деяние – санкция». Данная законодательская тенденция была сохранена и в Артикуле воинском 1715 г., в котором получило увеличение разнообразие санкций как стимулирующих позитивное поведение, так и по некоторой умеренности применения смертной казни, оставляя за ней определяющую охранительную роль значимых социальных ценностей.

Бурное развитие Европы не оставалось без внимания первых императоров России, начиная с Петра I. Подавив бунт Е. Пугачева во II половине XVIII в. Екатерина II продолжила укрепление государственности России. Путем установления нового административно-территориального деления укреплялась ее личная власть, а также Сената и судебной системы. Реформы коснулись военной организации, полицейской части, положения дворянства, крестьян, предпринимательства, денежной системы. Изменена была структура общества в части сословной дифференциации, привилегий, повинностей и сборов. Была упразднена организация казачества и урезаны права церкви, переведена в практическую плоскость идея строительства тюрем по европейским образцам. Ею были созданы предпосылки к переосмыслению в России взглядов Ч. Беккариа на преступление и наказание. Все эти реформы выводили Россию из затяжного и значительного отставания от темпов развития Европы на новый уровень.

Во Франции во времена Наполеона был принят и начал действовать Уголовный кодекс Франции 1810 г., который воплощал новую концепцию уголовного законодательства, карательной практики и наказания, имел структурное деление на Общие положения и Специальную часть о правонарушениях и санкциях. По нашему мнению, он мог служить законодательным и модельно-теоретическим источником для реформирования уголовного законодательства в XIX в. в России.

Только в первом кодифицированном источнике уголовного права России – Уложении о наказаниях уголовных и исправи-

тельных 1845 г. – проявилось новое выражение теоретико-нормативного понимания трехчленной структуры уголовно-правовой нормы: гипотеза, диспозиция, санкция. Кодифицированное уголовное законодательство России с 1845 г. дало значительный импульс специалистам в области теории уголовного права в разработке учения о наказании. Большой вклад в развитие теории о наказании внесли в XIX в. проф. И. Я. Фойницкий, Н. С. Таганцев, С. В. Познышев, Б. С. Утевский и др.

В советский период государственности, развития права, правоохраны и правосудия, социалистического форматирования общественных отношений, реализации исправительных целей в механизмах коррекции поведения правонарушителей теория уголовно-правовой санкции стала объективно востребованной и получила свое развитие как одно из направлений общих знаний в праве о природе официального принуждения, в том числе и карательного характера.

Позднее советское государство, формируя социалистическое право, в принципе не отвергало прежнее нормативное и доктринальное наследие Российской империи, продолжало традицию формирования кодифицированного уголовного законодательства и сохраняло в нем выражение трехчленной системы структуры уголовно-правовой нормы, развивало учение об особенностях наказания и санкции. Первый Уголовный кодекс РСФСР был принят в 1922 г. на конституционной республиканской правовой основе.

Учение об уголовно-правовой санкции начало активно формироваться в России по мере накопления значительного массива знаний о наказании и практики его исполнения на протяжении XX и XXI вв. На основе результатов теории уголовного права о наказании и обобщения знаний о применении судами санкций, практики уголовно-исполнительной деятельности в России был организационно и законодательно оформлен механизм государственного принуждения – уголовно-исполнительная система. Тем самым учение об уголовно-правовой санкции стало выхо-

доть за рамки предмета уголовного права, было тесно обусловлено целями и задачами обеспечения стабильности общественных отношений, правопорядка и правоохраны, будучи встроенным в механизм реализации функции уголовно-правовой охраны наиболее значимых социальных ценностей от преступных посягательств (часть 1 статьи 1 УК РФ).

В самом же УК РФ законодатель не употребляет правовую категорию «санкция», а оперирует понятиями санкционного, ограничительно-принудительного характера: а) «наказание» (часть 2 статьи 2, статьи 43–59 УК РФ); б) «иные меры уголовно-правового характера» (часть 2 статьи 2, статьи 96–104.5 УК РФ); «наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ, и с учетом положений Общей части УК РФ» (часть 1 статьи 60 УК РФ).

На разных уровнях практической правоохранительной и правосудной деятельности под уголовно-правовой санкцией понимается: а) наказание за конкретное преступление; б) наказание в единстве с его целями (ст. 43 УК РФ); в) виды наказаний за конкретное преступление: штраф, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, принудительные работы, арест, лишение свободы (часть 1 или часть 2 статьи 158 УК РФ); г) наказание за конкретное преступление с учетом порядка его назначения (статьи 60–74 УК РФ); д) наказание за конкретное преступление, отраженное в приговоре суда, подлежащее исполнению; е) как форма реализации уголовной ответственности по формальным основаниям освобождения от уголовной ответственности и наказания.

В уголовном законодательстве охранительная функция санкции отражает относительно прямую связь и прямолинейную зависимость между значимостью социальной ценности и защитной потенцией – характером и строгостью самой санкции. Например, жизнь человека как ценность не имеет ни материального, ни финансового, ни иного опредмеченного измерения. Как

отмечают философы, сама жизнь каждого человека безмерно ценна в силу того, что она дается судьбой и матерью один раз. Уникальность ее телесного бытия проявляется в том, что она природой в физиологии человека не наделена практически никакими внешними средствами защиты и поэтому достаточно уязвима. В случаях наступления смерти или принудительного лишения жизни прекращается ее биологическое существование в конкретном теле человека без шанса на ее возобновление. Такую значимую, весьма хрупкую и невосполнимую ценность, как жизнь человека, способно защищать в социуме лишь государство посредством установления уголовно-правовых санкций. При этом они должны обладать экстраординарным карательным потенциалом, способным порождать у агрессивной стороны адекватное представление и соответствующее чувство, что за лишением чужой жизни последует судебная расплата своими неотъемлемыми благами, такими как свобода и жизнь. В России такими санкциями являются длительное по сроку лишение свободы от шести до пятнадцати лет (часть 1 статьи 105 УК РФ), а также лишение свободы от восьми до двадцати лет и пожизненное лишение свободы или смертная казнь (часть 2 статьи 105 УК РФ).

Предельно строгая санкция за посягательство на чужую жизнь дает определенный шанс на осознание злоумышленником не нарушать запрет не только из жалости, но и из-за страха лишиться своей жизни или сделать ее весьма осложненной в местах длительной или беспредельной изоляции, а также после отбытия формально установленных сроков лишения свободы. Предельно длительные сроки принудительного пребывания осужденного в изоляции, соединенные с возможностью негативного влияния криминального сообщества в условиях действия деструктивной тюремной субкультуры, необратимо деформируют психику и психологию человека. При длительной изоляции осужденный выпадает из естественных сфер бытия и общения, се-

мейной жизни, усваивания и использования самостоятельно публичной информации. Заключение в условиях изоляции становится в определенной мере сторонним наблюдателем, удаленным от участия в обычных жизненных ситуациях, и отстранен от управления собственной жизнью по своему свободному выбору и усмотрению. Из субъекта реальной жизни осужденный становится объектом воздействия, недостаточно критичным потребителем, слабо активной и деятельной стороной, не включенной непосредственно без сторонней опеки в процесс отстаивания своих прав и интересов (часть 2 статьи 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ)).

Уголовное законодательство предусматривает ответственность и за другие посяательства на жизнь. С учетом характера особенностей применения смягченных санкций к отдельным видам убийств в теории уголовного права они отнесены к видам привилегированных составов, закрепленных в статьях 106–108 УК РФ. Однако они несут в себе такую же криминальную сущность, как и основные виды убийств (статья 105 УК РФ). Доведение до самоубийства (статья 110 УК РФ) строгостью своей санкции приравнено к простому убийству.

Строгая санкция уголовного закона за убийство, неся в себе достаточно жесткую кару, не удержавшую преступника от совершения общественно опасного деяния, в механизме правосудия становится отправным правовым началом применения соответствующих видов наказаний, связанных с длительной изоляцией осужденного. Однако в процессе назначения наказания санкция менее чем в 30 % случаев применяется судами по верхнему пределу строгости или в своем полном объеме санкционности с назначением к основному наказанию и дополнительного вида. Абсолютно полномерно применимы только два вида санкций – пожизненное лишение свободы и смертная казнь. Для них, исходя из их уголовно-правовой сущности, уголовный закон не предусматривает никаких возможных дополнений к основной процедуре кары.

Санкция (наказание) в виде лишения свободы исполняется исправительными учреждениями (далее – ИУ). Изоляция осужденного в ИУ предполагает содержание осужденных в заключении под стражей (статьи 56, 58 УК РФ) с определенным порядком (режимом) и (или) постоянным надзором, нормативным распорядком дня и взаимодействий между собой осужденных и администрацией ИУ, равной для всех организацией быта, труда, учебы, отдыха, получения свиданий (статьи 82, 87–102 УИК РФ). В практической же реализации правового и организационного формата отмеченных процедур, лишение свободы – изоляция осужденного – обретает сложное и даже противоречивое проявление своего содержания. Наряду с формальными требованиями в среде осужденных могут возникать и проявляться негативы неформальных норм, выраженных в субкультуре и межличностной стратификации, а также в механизмах принуждения.

В деятельности ИУ и следственных изоляторов (далее – СИЗО) обеспечивается реализация формальных санкций и нормативов правоограничений, которые «приращиваются» проблемами среды заключенных и осужденных, их внутреннего образа жизни, основанных на собственных представлениях о благе и чести. Эти два формата «санкционности» противостоят друг другу, но первый – официальный – дополняется вторым, второй – неофициальный – девальвирует значение первого.

Позитивная часть осужденных, как правило, пользуется стимулирующими механизмами депенализации досрочного освобождения от отбывания наказания, смягчения наказания, изменения вида ИУ, тем самым менее подвергается действию неформальной нормативности и соответствующему принуждению. Как часть социума осужденных, она не стабильна в ИУ и СИЗО в сравнении с отрицательной его частью. Отрицательная же часть осужденных является относительно постоянной в соответствии с положением об обязательном отбывании наказания в одном ИУ (часть

1 статьи 81 УИК РФ). В этой связи отрицательная часть осужденных в силу своей вынужденной устойчивости в ИУ сохраняет свое доминирующее отрицательное влияние на всех остальных начиная с момента их прибытия в отряд ИУ.

Наказания, не связанные с лишением свободы, несут в себе специфический и характерный потенциал правоограничений. Такие наказания, являясь, как правило, самыми «мягкими» в санкциях УК РФ, не приносят существенных изменений в сам уклад жизни и бытия осужденных. Таковые вправе жить в семьях, в обществе, пользоваться всеми благами свободы, развивать себя и выстраивать самостоятельно свою жизнь. Процедуры исполнения наказания лишь корректируют их поведение, ориентируют их на обязательное трудовое участие, зарабатывание средств на организацию жизни с учетом санкционных штрафов и удержаний из их заработка или дохода, контроля в порядке испытания или надзора.

Уголовно-правовые санкции должны быть в состоянии обеспечить реализацию целей и принципов уголовно-правового воздействия: они должны соответствовать требованиям целесообразности, обоснованности, законности, справедливости, гуманизма, равенства граждан перед законом и др. [3, с. 30].

Эффективность санкции и наказания – это разные оценочные показатели возможности применения и реального назначения кары, это функционально разные сферы и формы проявления государственного принуждения для реализации разноплановых задач уголовного закона, а также целей санкции и наказания. Такая постановка проблемы реализации уголовной ответственности через два разных уголовно-правовых явления в определенной мере снимает проблему оценки наказания как средства кары и меры исправительного воздействия.

Санкция посредством конкретных видов наказаний формирует характер и уровень потенциала государственного принуждения и несет в себе охранительную

и карательную сущность. Эффективность санкций можно оценивать в целом через анализ динамики преступности, оценку судебной практики. Кроме того, в альтернативных санкциях необходимо учитывать практику применения судами конкретных видов наказаний. Тогда как наказание, являясь официальной правовой абстракцией со своими сущностными признаками (часть 1 статьи 43 УК РФ) и строгой функциональной ориентированностью, более проявляется в своих социальных целях (часть 2 статьи 43 УК РФ). Социальные цели наказания в уголовно-исполнительном законодательстве обретают свое перевоплощение в цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства по исправлению осужденных и предупредительному воздействию, охране прав, свобод и законных интересов осужденных, оказанию осужденным помощи в социальной адаптации (ст. 1 УИК РФ).

Санкции имеют свою охранительно-целевую специфику, особое социальное и криминологическое значение. Как уже было отмечено, в преступлениях против жизни санкции отличаются своей высокой степенью строгости в понимании исключительности правового запрета. Строгие санкции установлены за простое убийство (часть 1 статьи 105 УК РФ): лишение свободы на срок от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без. Особо строгую санкцию законодатель определил за квалифицированное убийство (часть 2 статьи 105 УК РФ). Ее можно отнести к категории исключительной, так как в свой состав она включает два наказания неисправительного характера: пожизненное лишение свободы и смертную казнь. Такая законодательная определенность и закономерность вполне обоснованна, так как она отражает справедливое, проверенное тысячелетней практикой человечества формирование системы санкций, начиная с реализации принципа «талиона». Однако в древние времена этот принцип отражал карательную суть и соответствие кары характеру и сущности причиненного вреда виновным лицом.

В настоящее время санкции получили непосредственное отражение в статьях Особенной части УК РФ путем указания на применение конкретных видов наказаний. Санкции не получили прямого нормативного выражения и толкования в Общей части УК РФ, кроме как с некоторыми указаниями на их особенности. Санкционный характер применения дополнительных видов наказаний отражен и в Общей и Особенной частях УК РФ.

Применение штрафа в качестве дополнительного наказания возможно только тогда, когда такое наказание имеет отражение в самой санкции за конкретное деяние (часть 4 статьи 46 УК РФ). Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью назначается в качестве дополнительного вида наказания, когда оно предусмотрено санкцией. В случаях, когда оно не предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве наказания за соответствующее преступление, оно применяется, если суд признает невозможным сохранение за ним права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (часть 3 статьи 7 УК РФ). Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград судом возможно только за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а также деяний, указанных в статье 48 УК РФ. Осуществляется это не в обязательном порядке, а по усмотрению суда, что не всегда применяется по коррупционным преступлениям и хищениям. Ограничение свободы назначается на срок от шести месяцев до двух лет в качестве дополнительного вида наказания к принудительным работам или лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ (статья 53 УК РФ).

Для повышения охранительного значения дополнительных видов наказаний,

на наш взгляд, стоит предусмотреть такую возможность к соответствующим статьям УК РФ по усмотрению суда: «суды вправе применить дополнительные наказания, предусмотренные статьями 47 или 48 УК РФ».

Связь санкций с проблемами криминализации, пенализации и квалификации преступлений самая прямая. Криминализация деяний – это процесс, расширяющий не только сферу уголовно-правовой защиты, но и разнообразия правового поля применения санкций, их видов для целей упреждающего воздействия.

Процесс пенализации, как правило, означает изменение параметров действующих санкций в сторону усиления кары. Вместе с тем законодатель не исключает совмещения процессов криминализации и пенализации, изменяя прежние составы содержательно и структурно, а также усиливая строгость санкций. Примером такого комплексного изменения является состав статьи 110 УК РФ, которая включает в себя две части: основной состав (часть 1) и квалифицированные составы (пп. «а» – «д» части 2). В 2017 г. санкция в части 1 статьи 110 УК РФ стала более строгой: а) увеличен срок принудительных работ до пяти лет; б) лишение свободы обрело низший предел не менее двух лет, а высший предел был увеличен на один год и составил шесть лет. Кроме того, при назначении эти двух видов наказаний законодатель предусмотрел применение дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до семи лет или без такового¹.

Введение в действие квалифицированного состава доведения до самоубийства (часть 2 статьи 110 УК РФ) имеет в полном объеме правовое выражение сущности криминализации. Ее объективную сторону составляет деяние части 1 статьи 110 УК РФ, дополненное специальными признаками,

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 248-ФЗ (последняя редакция). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

выделяющими пять квалифицированных составов:

а) в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного;

б) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

в) в отношении двух или более лиц;

г) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

д) в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»).

Санкция части 2 статьи 110 УК РФ характеризует деяния как особо тяжкие и предусматривает применение основного наказания в виде лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет, а также два вида дополнительных наказаний: а) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет или без такового и ограничение свободы на срок до двух лет или без такового.

Безусловно, процесс криминализации и пенализации привносит существенные изменения в процедуру квалификации деяний с учетом новых санкций, влекущих иной оценочный формат категорий преступлений, а также усложнение содержания ответственности обязанностью применения дополнительных видов наказаний.

Если обратиться к статистике, то ее данные свидетельствуют, что в России в 2024 г. совершен 1 % деяний, квалифицированных как убийство¹. Видимо, не совсем корректно в этой связи делать сравнительный анализ по проблемам совершенных убийств и ставить вопрос: высокий ли это показатель или допустимый?

Ведь каждая жизнь человека уникальна и неповторима.

Что касается санкций статьи 105 УК РФ, то они являются соразмерными по функциональному (охранительному) и карательному своему предназначению. В научном сообществе продолжается дискуссия о разблокировании санкции в виде смертной казни, а по оценке официального толкования о ее неприменении. Однако до настоящего времени пока остается неясным и не определенным вопрос о правовом основании неприменения смертной казни судами Российской Федерации.

Л. М. Прокументов, излагая свою теоретическую позицию о социальной обоснованности уголовно-правового запрета (криминализации) [4, с. 10], отмечает, что она складывается из социально-экономической, социально-психологической и криминологической обоснованности. Аналогичная логика оправдана и при обосновании результатов пенализации, отраженных в санкциях статей Особенной части УК РФ.

Социальная обоснованность, помимо криминологической, включает в себя экономическую и психологическую обоснованность. Экономическая обоснованность санкций уголовно-правовых норм означает наличие в государстве материальных ресурсов, необходимых для исполнения наказания (аспект издержек), а также предполагает оценку экономического результата, который может быть достигнут при применении наказания (аспект сбережения). Психологическая обоснованность – это совокупность устоявшихся представлений общества о справедливом (необходимом и достаточном) соответствии наказания преступлению. Сюда следует отнести, в частности, готовность общественного сознания к наличию в уголовном законе смертной казни, пожизненного лишения свободы, представления о количестве и

¹ Министерство внутренних дел Российской Федерации. Раздел: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2024 года. Официальный сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 24.01.2025).

качестве уголовной репрессии в конкретных наказаниях, об относительной (между собой) ценности охраняемых уголовным законом благ, о возрасте уголовной ответственности, возрасте, с достижения которого допустимо применение отдельных наказаний, о состоянии здоровья, допускающем применение тех или иных наказаний, и т. д. [5, с. 6].

Санкция – это неотъемлемая и весьма значимая часть правового механизма уголовной ответственности, вид и мера уголовно-правового воздействия охранительного и предупредительного свойства. Она является характерной и допустимой (обоснованной) формой должного и обязательного правосудного государственного принуждения (реагирования) в отношении лица, виновного в совершении преступления.

Как мера государственного официального воздействия, реализуемая посредством механизма правосудия со своими законодательными рамками карательного и принудительного реагирования за общественно опасное деяние, санкция способна, воздействуя на сознание и волю правонарушителя, корректировать его поведение вплоть до отказа от совершения преступления, освобождая его от ответственности или понижая ее уровень (часть 2 статьи 1 УК РФ). Поэтому она непосредственно воздействует предупредительным своим началом на потенциальных правонарушителей. Именно способность воздействия санкции и реальное восприятие правонарушителем характера и жесткости санкции формируют не только его отношение к совершенному деянию, но и реагирование на запретительное ее требование. Тем самым в процессе приготовления к преступлению и его совершения формируется и субъективное соответствующее отношение преступника к санкции как форме проявления ответственности. Более того, законодатель, определяя пределы ответственности за часть особо опасных деяний, нередко нормативно в примечании к статье обозначает специальные основания освобождения от уголовной ответственности. Например, в примечании к

статье 205 УК РФ (участие в приготовлении к теракту) законодатель закрепил специальное основание освобождения от уголовной ответственности. Такие же специальные основания освобождения от уголовной ответственности закреплены в примечаниях к статьям 205.1, 205.3, 205.4, 205.5 УК РФ и др. Связь санкций за тяжкие и особо тяжкие виды преступлений со специальными основаниями освобождения виновных лиц от уголовной ответственности обоснована, когда она может способствовать пресечению преступления, устранить наступление тяжких последствий, способствовать изобличению виновных лиц.

Анализ характера санкций через призму их связи с проявлением общественной опасности в совершенном деянии позволяет видеть, насколько они способны эффективно решать стоящие перед уголовным законом задачи и свои цели, но уже в процедурах применения и исполнения. Более того, нам видится, что вектор субъективной оценки виновным лицом своего общественно опасного деяния дан законодателем не только для решения задач их дифференциации и квалификации, но он также ориентирован и на проблемы познания характера восприятия санкции преступником. Мы полагаем, что данное требование заложено законодателем в правовую конструкцию категорий преступлений и особенно значимо выражено в части 6 статьи 15 УК РФ, позволяющей суду понижать на одну ступень категорию преступления. Более того, эти требования о правилах применения учета конструкции альтернативных санкций при их применении судами прямо связывают выбор конкретного наказания с особенностями личности осужденного (статья 60 УК РФ).

Нельзя отрицать, что санкция, являясь правовым форматом регламентации условий для выбора потенциальным правонарушителем своего поведения между правомерным и запрещенным уголовным законом, слабо участвует в процессе выбора виновным лицом вариантов своего поведения, недостаточно стимулируя преимущества право-

мерного поведения указанием на строгость и суровость наказания. Поэтому нам сложно согласится с позицией о том, что суровость санкций за нетяжкие преступления, обозначенная в уголовном законе, фактически не уменьшает преступность, а только ожесточает людей [6, с. 11]. Во-первых, категории нетяжких деяний в УК РФ (в частях 2 и 3 статьи 15) дифференцированы и имеют в виду преступления небольшой и средней тяжести. Санкции за такие деяния, как правило, альтернативные, и более строгий вид наказания за их совершение применяется только по правилам части 1 статьи 60 УК РФ. Тем самым уголовный закон установил определенный барьер для применения более строгого наказания. Оно может быть назначено судом только тогда, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания.

Таким образом, санкция – это установленный в уголовном законе вид возможного и должного государственного реагирования (принуждения) по поводу совершенного преступления в части выражения нормативного формата применения судом конкретного вида наказания, обозначенного в ней, отражающего категорию преступления, а также его характер и степень общественной опасности деяния и пределы кары. Как охранительное правовое средство санкция должна быть эффективной, как и конкретный вид наказания.

Именно санкция за конкретное преступление выполняет охранительную функцию уголовного закона. В судебном правоприменении находит отражение практика назначения судом конкретных видов наказаний. В теории уголовного и уголовно-исполнительного права возникает не просто вопрос эффективности применения тех или иных видов наказаний, но и достаточно адекватной судебной практики в части применения санкций.

По логике уголовного закона при избрании виновным лицом криминального поведения оно принимает на себя обязанность в меру требований закона быть ответственным в пределах санкции, а также дает право

суду принять решение о наказании за совершенное деяние. Тем самым преступление и наказание на основании санкции являются тем правовым поводом для коррекции поведения потенциального преступника в пользу несовершенного деяния, а при совершении – санкция является основанием ее применения судом.

Следует оценивать сущность уголовной политики государства, выраженной в нормах уголовного закона в системе преступлений, наказаний и санкций, в правовых формах реализации уголовной ответственности. Уголовная политика России сосредоточена не на карательной направленности и характере наказаний и санкций, а на повышении охранительного и предупредительного значения санкций и наказаний [6, с. 3]. Процессы пенализации и депенализации – это значимая и неотъемлемая часть уголовной политики и законотворчества, которая затрагивает сферу уголовного наказания посредством изменения санкций как в сторону усиления их строгости (пенализация), так и в сторону их смягчения (депенализация). Отдельные факты депенализации в случаях, когда имеет место нарушение соответствия между ценностью защищаемого блага и мерой кары (санкции), заслуженно подвергаются критике учеными-правоведами [7, с. 4].

Уголовное правосудие – это процесс реализации санкций и политики правосудия государства, обеспечиваемый путем принятия судебных решений по уголовным делам, то есть форма выражения и конкретизации ответственности за преступное деяние конкретного субъекта. Тем самым правосудие, как ветвь государственной власти, призванная на основании закона судить виновных лиц, лишена обязанности наказывать и карать. Совершая преступление, субъект с этого момента связывает себя с возникновением уголовно-правовых отношений и ответственностью (статья 8 УК РФ), сущность которой определяется санкцией. Такие уголовно-правовые отношения делятся в пределах срока давности уголовной ответственности (часть 1 статьи 78 УК РФ).

Заключение

Учение о санкции в уголовном праве так же важно, как учение о наказании. Доктринальная его основа в настоящее время проходит этап получения более точных, полных и углубленных знаний о правовом явлении в форме санкции. Ведь санкция является не только частью структуры уголовно-правовой нормы, она несет в себе важный правовой и принудительный аспект, являясь сущностью уголовной ответственности и конструктив-

ной основой ее нормативного выражения. Она является правовым, карательным фактором в механизме уголовно-правовой охраны. В учении о наказании санкция пока занимает скромное проявление с тенденцией получить статус самостоятельного правового и организационно-принудительного компонента, связующего межотраслевого звена, в интересах совершенствования правосудия, уголовно-исполнительной деятельности и постепенной пробации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Варламова Н. В. Нормативность права: проблемы // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2013. № 4. С. 76–115.
2. Бабурин В. В., Тарбагаев А. Н., Сурихин П. Л. Эффективность уголовно-правовой нормы: системный подход // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 16. № 5. С. 690–704.
3. Густова Э. В. К вопросу эффективности последних изменений УК РФ в части построения уголовно-правовых санкций // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: материалы XVIII Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию образования института. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2013. С. 30–33.
4. Прокументов Л. М. Криминологические условия криминализации и декриминализации деяний // Вестник Томского государственного университета. Право. 2012. № 4 (6). С. 56–62.
5. Валеев М. Т. Криминологическое обоснование санкций уголовно-правовых норм особенной части УК РФ // Уголовная юстиция. 2019. № 13. С. 5–12.
6. Силкин В. П. Уголовно-правовые санкции за преступления против собственности: автореф. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. 25 с.
7. Нуркаева Т. Н. Уголовно-правовая охрана личности ее прав и свобод: вопросы теории и практики: монография. 2-е изд. М.: Проспект, 2017. 256 с.

REFERENCES

1. Varlamova N. V. Normativity of law: problems // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2013. No. 4. P. 76–115. (In Russ.)
2. Baburin V. V., Tarbagaev A. N., Surikhin P. L. The Effectiveness of criminal law norm: a systems approach // Journal of the Siberian Federal University. Series: Humanities. 2023. Vol. 1, . No. 5. P. 690–704. (In Russ.)
3. Gustova E. V. On the effectiveness of the latest amendments to the Criminal Code of the Russian Federation in terms of constructing criminal-legal sanctions // Activities of law enforcement agencies in modern conditions: materials of the XVIII International scientific and practical conference dedicated to the 20th anniversary of the institute. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2013. P. 30–33. (In Russ.)
4. Prozumentov L. M. Criminological conditions for criminalization and decriminalization of acts // Bulletin of Tomsk State University. Law. 2012. No. 4 (6). P. 56–62. (In Russ.)
5. Valeev M. T. Criminological substantiation of sanctions of criminal law norms of the special part of the Criminal Code of the Russian Federation // Criminal Justice. 2019. No. 13. P. 5–12. (In Russ.)
6. Silkin V. P. Criminal-legal sanctions for crimes against property: author's abstract. ... Cand. of Law. St. Petersburg, 2004. 25 p. (In Russ.)
7. Nurkaeva T. N. Criminal law protection of the individual rights and freedoms: issues of theory and practice: monograph. 2nd ed. Moscow: Prospect, 2017. 256 p. (In Russ.)

Информация об авторах:

Б. З. Маликов, доктор юридических наук, профессор;

Н. Б. Маликова, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors:

B. Z. Malikov, Doctor of Law, Professor;

N. B. Malikova, Candidate of Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 23.01.2025; одобрена после рецензирования 10.04.2025; принята к публикации 20.06.2025.

The article was submitted 23.01.2025; approved after reviewing 10.04.2025; accepted for publication 20.06.2025.